

**Отзыв официального оппонента
о диссертационной работе Павла Андреевича Сулова
«Цветопозитика рассказов В.В. Набокова: семантика,
функциональная значимость, роль в структуре текста»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература
(Иваново, 2014)**

Диссертация П.А. Сулова представляет собой научное исследование колористической полифонии художественного мышления одного из самых неоднозначных и самых эстетически влиятельных художников слова XX столетия – В.В. Набокова. Предметом изучения становится феномен цвета, в частности, художественные образы-знаки, которые присутствуют в малой прозе писателя и опосредованно выражают определенные идеи, дают представление о художественной модели мира.

Диссертант убедительно показывает новизну своего подхода, исследуя наименее изученные русскоязычные рассказы писателя в сборниках «Возвращение Чорба», «Соглядатай» и «Весна в Фиальте», обладающие как своей колористической спецификой, так и всеми признаками набоковского «метатекста» (с. 5, 10, 19) и в миниатюре содержащие многие проблемы крупных творений писателя. Кроме того, по мере необходимости привлекаются и воспоминания В.В. Набокова, поэзия и некоторые романы («Дар», «Приглашение на казнь», «Машенька», «Лолита», «Камера Обскура»).

Актуальность рецензируемой работы не вызывает сомнений. Она выполнена в русле 1) современных литературоведческих исследований (диссертант дает обзор русской и зарубежной литературы по исследованию цвета в творчестве В.В. Набокова – В. Александрова, Б. Бойда, Д.Б. Джонсона, О. Скопечной, А. Янковского, Г. Левинтона, И. Карпович, И. Лукьяненко и др.); 2) в традициях лучших работ историко-

культурологического и эстетического характера (для понимания сложной природы и многомерности цвета); 3) понимания роли филологического анализа текста, целью которого является выявление и объяснение использованных в художественном тексте языковых единиц в их значении и употреблении.

Методология работы П.А.Сулова способствует получению **новых результатов**: сочетание описательного, сравнительно-исторического, интертекстуального методов, приемов мотивного и компаративного анализа, привлечение известных методологий (Е.Фарино и Б.Гаспарова), данных статистики позволяет классифицировать используемые В.В.Набоковым способы работы с цветом и на основе полученных знаний оценить философско-мировоззренческую концепцию писателя, глубже проникнуть в смысл его «текстов-матрешек».

Теоретическая значимость работы П.А.Сулова заключается в систематизации обширного пласта цветовой информации в текстах В.В.Набокова с учетом основных мировоззренческих позиций писателя и с опорой на существующие методологии анализа цвета (с. 53-56); конкретизации способов проявления авторского мироощущения с помощью палитры, представленной в рассказах В.В.Набокова; в исследовании механизмов и значимых черт использования колористики в творчестве автора, поэтика которого признана «ни модернистской, ни постмодернистской, ни пост-пост, ни эстетствующей» (с. 14).

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования П.А. Сулова найдут применение в общем литературоведении (диссертант учитывает, что цвет как художественное явление сложного порядка органично связан с такими категориями как мировоззрение, стиль, художественное мышление); набоковедении, расширяя его границы (в работе манифестируется, что основой колористического своеобразия творчества В.В. Набокова является «театральность, декорационность» (с. 186), «игровой процесс» (с. 176), стремление «неживое оживить, неназванное назвать, а

бесцветное раскрасить» (с. 62). Диссертант затрагивает вопросы историко-культурной эвристики, основанной на аккумулирующем свойстве слова. Поэтому материал диссертации и полученные результаты будут важны всем, кто интересуется проблемами уровневой модели языковой личности с опорой на художественный текст.

Писатель нов и в то же время узнаваем в своеобразной интерпретации диссертанта. На первом плане при рассмотрении колористики его рассказов оказываются такие «магистральные» писательские характеристики, как любовь к «вещественной подробности» (с. 26), связь с Серебряным веком (с.15), русской классикой, живописными полотнами «мирискусников» (с. 65) и театром русского модерна, зарубежным словесно-художественным творчеством. Этому посвящена **первая глава диссертации**, где автор работы выявляет ключевые понятия в философско-художественной системе Набокова: искусство, искусственность, память, реальность и «потусторонность». Чрезвычайно интересен поиск генеалогии цветоупотреблений Набокова в черно-белом кинематографе (с. 90), стремящемся «снимать слепки» (А. Базен) с мира и «вирировать» реальность.

Дополняя и развивая концепции Ю. Левина, Ю. Глобовой о «биспациальности» и А. Александровна о «потусторонности», диссертант приходит к выводу о зависимости цветопоэтики Набокова от создаваемой им модели мира, где нет непроницаемой границы между «здешним» и инобытийным, «метафизическим измерением» (с. 18, 23, 28). Среди элементов художественной формы – «трансляторов» потусторонности и строительного материала набоковской образности – П.А. Суслов выделяет цвет.

Чрезвычайно внимательный к писательским стратегиям П.А. Суслов во **второй главе** «Особенности цветопоэтики В. Набокова» приходит к выводу о приращении смысла в текстах писателя за счет обогащения традиции индивидуально-авторскими коннотациями (с. 46, 54). Автор осторожно включает в свое исследование статистические подсчеты и обращает

внимание на мотивную структуру произведений (с. 49), что вполне характерно для Набокова, который мыслил в цветовых категориях. Хорошо понимая сложность не только истолкования многочисленных случаев актуализации писателем цветовой семы, но и цветописи как таковой, П.А. Суслов вводит в свою диссертацию широкий круг позиций, связанных с данным аспектом, смело высказываясь о «преодоленном модернизме» и исправляя утверждение А. Карпович о том, что «рассказы Набокова своей живописной выразительностью и принципами, лежащими в основе палитры, напоминают акварели» (с. 70).

Диссертанта нельзя упрекнуть в необузданной всеядности, стремлении охватить сразу всю палитру рассказов Набокова. Существенным достоинством рецензируемой работы является четкое выделение излюбленной гаммы цветов и цветовых сочетаний и описание их функционирования и семантики в сборнике рассказов с опорой на общие проблемы мышления Набокова. Отталкиваясь от исследований С. Сендеровича и Е. Шварц, диссертант изучает способы введения цвета в набоковское повествование и выделяет символический фундамент цветовой поэтики писателя – оранжевый, синий и фиолетовый цвета.

В плане продвижения вперед современного набоковедения важна **третья глава** диссертации, где выбранный ракурс позволяет проверить сделанные ранее выводы наблюдениями «изнутри» художественного текста.

Параграфы о синем и зеленом цветах – самые удачные в диссертации. В п. 3.7 внимание к динамике зеленого цвета и живописной образности позволяет рассматривать рассказы «Возвращение Чорба» и «Катастрофа» как диптих, подтвердить их сюжетную и образную связь, прийти к важным открытиям и в полной мере объяснить характерную для Набокова поэтику эксперимента, где «ужасное и смешное находятся в странном соседстве» (с. 79-80). Не менее интересно на страницах диссертации прочитывается символика синего как «обещания скорого освобождения» из балагана (с. 122, 135), из «темницы времени» (с. 124, 139). Удачны аллюзии к мифологии,

мировой литературной практике, которые для «плещущего» цитатами Набокова просто необходимы и которые диссертант вводит в текст работы далеко не всегда, вероятно, желая привлечь внимание читателя именно на особенности поэтики анализируемого текста.

Диссертационный труд П.А. Сулова в основном сосредоточен на предметном поле филологии, прежде всего, на творческой лаборатории писателя русской литературы XX-XXI веков, согласуется с пунктами **паспорта этой специальности 4, 8 и 9**, что позволяет констатировать соответствие работы специальности и отрасли науки, по которой она представлена к защите.

Текст диссертации и публикации П.А. Сулова не оставляют сомнений в квалификационной состоятельности работы и позволяют ее автору претендовать на искомую ученую степень.

Тем не менее, есть некоторые спорные позиции и замечания.

1. Крепкий теоретический фундамент диссертации отягощается в первой главе чрезвычайно подробным объяснением «метафизики» Набокова и проблемой соотношения миров – краеугольного камня набоковианы, что не сходит со страниц литературоведческих трудов (с. 21-34, 40), хотя, думается, превалировать должны собственные опорные положения и методические установки, описанные лишь во второй главе.

2. Не целесообразно ли было начать исследование с разговора об особенностях мироощущения Набокова (Гл. II. п. 2), с тактики претворения мира в текст при помощи цвета (с. 63), а не с разговора о метафизике и имеющихся научных концепциях, поскольку цвет – и способ конструирования художественного мира, и его свойство, и строительный материал? Тогда попытка связать набоковский «шнурково-потертый коричневый и древесно-обветренный черный» (Б. Бойд) не столько со следованием / разрушением традиции в использовании цвета и не с концепцией о набоковской метафизике, но именно со спецификой

набоковского художественно-эстетического мышления, определяющего миромоделирование, выглядела бы логичной и обоснованной. Композиционно оправданным смотрелось бы последующее введение мотива театральности (с. 73-75) и связь с кинематографом. Интересно также услышать мнение диссертанта о возможности рассматривать выявленную у Набокова колористику артистического балагана и «надбалаганной реальности» системой контекстов, к которых будет проводиться исследование цвета.

3. Интересным пассажем о набоковском герое-художнике с уникальным рефлексующим сознанием (с. 29) и примером из романа «Дар» логичнее было бы подтвердить свои наблюдения над колористикой сборника рассказов «Возвращение Чорба» (п. 3.5), где исследуется палитра творческого мира и личности, наделенной художественным даром.

4. Заявленный на с. 51-52 и с. 55 инновационный подход к проблеме оттенков одного тона, учитывающий динамический характер цвета, не получает теоретической разработки и задействуется лишь в п. 3.7 диссертации. Заявлена, но не прослежена динамика упоминаний черного цвета в сборнике «Весна в Фиальте» (с. 117, 147), также не объясняется смысл черного в ореоле синего и черного в сочетании с белым в рассказе «Рождество» (с. 126-127).

5. Весьма убедительное объяснение концептуального значения в системе колористических символов писателя «апельсинового» (модификации желтого) и синего цветов во второй главе, снабженное примерами из романов «Смотри на арлекинов!», «Машенька», рассказа «Весна в Фиальте» (с. 79-86), предваряет практическую часть исследования, третью главу, где этим цветам отводятся отдельные параграфы. Не лучше ли было перенести примеры использования этих оттенков в третью главу?

6. В диссертации есть замечательное, но не разработанное должным образом наблюдение о связи между конкретным цветом и его «функцией мотива в пределах лишь одного сборника» (с. 118) и другими – «сквозными

мотивами всего творчества» (с. 119), сквозь призму которого могли бы открыться некоторые нюансы смены «цветового кода» в поэтике Набокова

7. Несколько нарушает композиционную стройность работы использование в третьей главе «Семантика цвета в рассказах В. Набокова» таблиц с частотностью цветоупотреблений, занимающих почти десять страниц (с. 100–110). Указанный фрагмент, представляющий собой обобщение результатов научных наблюдений и подтверждающий сделанные диссертантом выводы, было бы более логично перенести в приложение работы.

8. К сожалению, в библиографическом списке отсутствуют А.А. Аверинцев, исследовавший различные пласты европейской культуры с их хроматизмом, в частности, золотой цвет, что могло бы пригодиться в соответствующем параграфе диссертации; А.Ф. Лосев, поднимавший проблему вариативного функционирования живописной образности в художественном тексте; Н.Б. Бахилина и Р.М. Фрумкина, занимавшиеся историей цветообозначений в русском языке; Л.Н. Миронова, рассматривающая цвет с точки зрения искусствоведения и культурологии. Неплохо было бы обратиться к авторам «эпохи синтезов», разработавшим собственные цветовые концепции (А. Белому, П. Флоренскому, В. Кандинскому, С. Эйзенштейну и др.)

Все высказанные замечания носят частный характер и отнюдь не умаляют достоинств работы.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертационного исследования «Цветопоэтика рассказов В.В. Набокова: семантика, функциональная значимость, роль в структуре текста», которое полностью соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а его автор, Павел

Андреевич Сулов, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

«20» января 2015 года

доцент кафедры журналистики,
рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВПО "Владимирский
государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых",
кандидат филологических наук, доцент

Е.М. Гуделева

(e-mail: oid@vlsu.ru; (4922)53-25-75.
600000, г. Владимир, ул. Горького, 87)

